

должали сохраняться в качестве одного из обязательных атрибутов традиционной городской культуры, несмотря на преследования со стороны полиции. Только в 1930-е гг. уже при советской власти эта городская традиция была загнана в "подполье" и постепенно сошла на нет¹⁴⁶.

Таким образом, Омск во второй половине XIX – начале XX вв. превращается в один из крупнейших культурных центров Сибири. Однако не следует переоценивать реальные результаты этого процесса, даже несмотря на его достаточно высокие темпы, так как исходный уровень социокультурного потенциала городского населения был относительно невысоким, а темпы механического прироста численности городского населения весьма значительными. Складывающаяся городская культура в начале XX в. подвергалась жесткому воздействию со стороны массовой миграции. С одной стороны, это приводит к известной демократизации отдельных элементов культуры, а с другой – к закреплению "двухполюсной" системы ее развития, когда устойчиво сохраняются относительно благополучный центр и весьма неприглядные окраины.

Очерк 3. Роль купечества в формировании специфического уклада жизни провинциального сибирского города

Тара XIX – начала XX вв. была типичным провинциальным городом Сибири. Но в то же время она имела некоторые особенные черты, отличавшие ее от других сибирских городов: Сургута, Туринска, Ишима, Енисейска, Селенгинска, Кяхты и других. Тара в какой-то степени повторила судьбу Тобольска. Тобольск долгое время был главным городом Сибири, ее административным центром, но с переводом главных сибирских учреждений в Омск, а также с изменением направления торгового тракта потерял свое былое значение. Так и Тара в течение XVII в. выполняла очень важную роль порубежного города, форпоста освоения южных земель Западной Сибири.

Превращение Тары в "захудалую провинцию" (так писали о ней в начале XX в. столичные газеты) началось с перенесения в сторону Московско-Сибирского тракта, потом многое было предрешено проведением вдали от нее Великой Транссибирской железной дороги, а потом Тюмень-Омской магистрали.

Известные события 1722 г., когда жители Тары не пошли присягать безымянному наследнику, сочтя это дело богопротивным, оказали также весьма заметное влияние на судьбу города. Расшифрованные Н.Н. Покровским и И.П. Березиной записи Г.Ф. Миллера свидетельствуют о том, что к протесту против присяги присоединилось более 700 человек, из которых около половины было казнено, а остальные сосланы. Разорение домов лучших горожан и сокращение числа жителей Тары (почти наполовину) оказало существенное воздействие на дальнейшее развитие города¹⁴⁷.

Определяя особенные черты русских, в том числе и сибирских городов, следует обратить внимание, прежде всего, на высокую степень религиозности их жителей. Эта религиозность пронизывала буквально все сферы и стороны жизни и деятельности жителей Тары XVIII – начала XX вв. Отражалось это и во внешнем облике города, которому особую привлекательность придавал вид многочисленных храмов. Кроме шести православных церквей, "близ города" имелось три часовни: Св. Георгия (по "Пятковской дороге", ведущей к пристани), Св. Модеста (по дороге на Екатерининский завод в двух верстах от моста через р. Аркарку) и часовни на Тихвинском кладбище, пристроенной к кладбищенской церкви. Источники XIX в. непременно указывали на особую роль церквей во внешнем облике города. Так, В. Ильиным в "Памятной книжке для Тобольской губернии" на 1864 г. было отмечено, что "вид Тары довольно живописен при въезде с Тобольского тракта, но гораздо лучше от Иртыша или от часовни Св. Модеста, построенной под горой, верстах в двух от города, которому вид церквей придает много красоты с этой стороны"¹⁴⁸.

Набожность была характерна для представителей всех сословий. Тарское купечество не только соблюдало религиозные праздники, на которые выпадало до 150 дней в году, но и было строгим блюстителем храмов и заботилось об их благолепии. Так, купеческой семье Нерпичих Тара была обязана тремя православными церквями. На их средства в числе прочих была выстроена Казанская церковь. Староста этой церкви купец Семен Можантинов вызолотил на нерпинские же деньги ее колокола, которые обычно отмечались в источниках XIX – начала XX вв. как остатки старины, "иногда привлекающие внимание любопытных". Кроме того, И.Ф. Нерпин выстроил в 1782 г. Кладбищенскую во имя Тихвинской Божьей Матери церковь. Он же начал строительство Старость-Параскеевской церкви, которая после его смерти, по данным Скальского, была достроена графом Ивелич. Никольский собор, ставший на долгое время резиденцией тарских протоиереев, был возведен в 1769–1783 гг. в основном на средства купца Я. Перме-

нева. Ф.И. Пятков в 1842–1843 гг. перестроил разрушившуюся колокольню Успенской церкви.

Основными жертвователями на содержание церквей были также купцы. Одним из наиболее крупных жертвователей был Я.А. Немчинов. О религиозности Я.А. Немчинова ходили целые легенды. Поскольку Немчинов не только много сделал для родного города, но и имел на его жителей, прежде всего на купечество, очень большое влияние, следует остановиться на этом особо. Сибиряки передавали друг другу, что Немчинов назвал в завещании более сотни церквей и монастырей, "избирая в особенности обители с чудотворными иконами, с мощами святых или вообще наиболее известные и почитаемые..."¹⁴⁹.

Старостами церквей избирались до начала XX в. преимущественно купцы, являвшиеся прихожанами той или иной церкви. Так, купец первой гильдии Л.М. Глизман, хорошо известный благотворитель начала XX в., еврей по национальности, принял православие и стал на некоторое время старостой кладбищенской Тихвинской церкви.

Фото 1. Подгорная часть Тары над р. Аркаркой. Начало 1900-х гг.

Следует обратить внимание на особенности экономического быта тарчан. Для хозяйственной жизни этого города всегда было характерно переплетение черт города и села. Горожане всегда держали много скота и птицы. По данным на 1862 г., в Таре было самое боль-

шое количество домашнего скота по сравнению с другими городами Тобольской губ. – 1505. Отставая от Омска по лошадям (в Омске – 3175, в Таре – 2465), она превосходила Омск по количеству рогатого скота¹⁵⁰. В связи с этим серьезной проблемой для жителя Тары всегда была пастьба скота, заготовка сена, овса, картофеля и другого корма для животных, его вывозка в места складирования. Актуальными были проблемы сохранения кормов, здоровья животных, вывозка навоза и других нечистот, поддержание необходимой чистоты на улицах и во дворах усадеб.

*Фото 2. Бывший дом торговца С.Я. Носкова.
Современный центр Тары. Начало 1990-х гг.*

Купечество, входившее в состав городской думы, требовало применения строгих мер по отношению к тем, кто нарушал установленный порядок по очистке улиц и дворов. Для жителей, имевших большие усадьбы, такие строгости требовали значительного напряжения сил. Так, А.С. Носков, оставшийся один в большом доме родителей, с трудом управлялся, по его словам, с уборкой территории вокруг дома. Тем не менее жесткие требования купечества находили понимание обывателей¹⁵¹.

Жители города имели тесные контакты с крестьянами близлежащих деревень: многие выезжали на сельские ярмарки и принимали

родственников и знакомых во время городских ярмарок. Ярмарки играли в жизни сибиряков, особенно в Тобольской губ., где они были более всего распространены, особую роль. Они служили не только местом для обмена товарами и сельскохозяйственными продуктами, но и для общения, передачи информации, получения определенного духовного заряда. Покупая и продавая лошадей, жировой товар, скот, цепной товар (сани, коробка, кадки, корыта и другие деревянные поделки), железные изделия, веревки, рогожи и другие товары, крестьяне и горожане имели возможность покатасть ребятишек на устроенных тут же, на Базарной площади, катушках, качелях. Молодежь могла "показаться". В районе солдатской слободки устраивали "Чертово колесо", где солдаты катали девушек¹⁵². Вспоминая самую малооборотистую Тихвинскую ярмарку (26 июня – 9 июля), старожилы больше восхищались ярмарочными вечерами. "Гулянье так гулянье!" – горожане дивились раскрепощенностью деревенских, которые ходили в пестрых одеждах, юноши были с заломленными фуражками, обнимали девушек, что в Таре не наблюдалось, поскольку считалось зазорным. Но приезжие "хорошо себя чувствовали"¹⁵³.

В результате поездок тарских купцов на сельские ярмарки уезда расширялись не только деловые их контакты с сельскими торгующими крестьянами и купцами, но и перенимался житейский опыт, элементы одежды, "домообзаводства", манеры, личностные качества. Такие поездки тарских купцов были регулярными на Апостола-Лукинскую, Петропавловскую и Казанскую ярмарки в Муромцево, Дмитриевскую в Такмык, Троицкую в Пустынное, Ивановскую и Прокопьевскую в Евгашино, Юдинскую и Матвеевскую в Нижне-Колосовское и другие.

Особое отношение имело купечества к основному недвижимому имуществу – дому. Тарские примеры приводят к выводу о том, что многие городские обыватели стремились подражать купцам. Сохранилось достаточно много деревянных, полукаменных и краснокирпичных домов, выстроенных купцами, чиновниками, священниками, мастеровыми людьми в конце XIX – начале XX вв.

Несмотря на то, что Тара долгое время была деревянным городом, и начиналась как деревянная крепость, строительство каменных строений восходит к концу XVIII в. Первый каменный купеческий особняк в Таре был возведен, по мнению А.Д. Колесникова, И.Ф. Нерпиным. Точной даты постройки дома установить не удалось. Предположительно это произошло в 1794–1796 гг.¹⁵⁴.

В конце XIX – начале XX вв. в районе Базарной площади появилось сразу несколько купеческих особняков, сложенных тарскими мастерами из кирпича. Проект особняка К.В. Балыкова, на углу Базарной

площади и Полицейского переулка, возведенного в 1904–1906 гг., практически повторял проект гостиницы "Метрополь" г. Уфы, построенной в 1903 г. М.А. Ситникова, отмечая градостроительную роль здания, подчеркивала, что оно не только формировало угловую квартальную застройку, но, будучи одним из самых высоких стросний (после церквей и соборов), хорошо просматривалось как с берега р. Аркарки, так и с разных точек города. Другими словами, здание являлось одной из высотных городских доминант. Дом до сих пор является одним из украшений г. Тары. В декоративном оформлении фасадов балыковского дома использован целый арсенал средств художественной выразительности кирпичной кладки: членение плоскости здания междуэтажными поясками и выделение карнизов рядом "сухариков"; акцентирование каждого оконного проема рельефной кладкой; обработка углов основного объема плоскими лопатками с применением декора в верхней части. Венчают здание парапеты сложной формы и парапетные столбики.

Таким образом, торговый дом К.В. Балыкова является одним из образцов краснокирпичных зданий, выдержанных в духе эклектики, архитектурного направления, характерного для провинциальных городов. Дому существенно повезло. Расположенные на центральной площади Тары купеческие особняки Н.К. и Н.Н. Машинских, Я.В. Орлов, А.Н. Айтыкина были позднее оштукатурены "под шубу" и потеряли первоначальный вид. Стены же дома Балыкова, как и кованые ограждения балкона и парапетные решетки, сохранили свой первоначальный облик. Примеру зажиточных купцов следовали менее состоятельные горожане. Так, Я.Ю. Рамм построил в 1915–1916 гг. краснокирпичный двухэтажный дом на Базарной площади.

Однако зажиточные тарчане все же предпочитали возводить полукладочные строения. Средств на возведение таких строений хватало не у всех, поэтому владельцами таких домов становились преимущественно гильдейские купцы, городские промышленники и чиновники. В конце XIX в. домами с деревянным жилым верхом и каменным полуподвальным торговым низом или каменным этажом владели купцы А.Ф. Пятков (двумя), братья П.В. и Н.Ш. Шанские, Н.К. Машинский, братья А.И. и Ф.И. Щербаковы. В начале XX в. такие же дома появились у купца Я.В. Орлова, торговца шерстью А.В. Канаревского, паромовладельца А.Ф. Коншина, купца В.М. Деева и у других жителей.

Наиболее красивыми деревянными домами в Таре всегда считались купеческие особняки А.И. Щербакова, Н.Я. Носкова, дом чиновника налоговой службы И.Я. Хомякова, адвоката Л.А. Корикова-Михайлова, расположенные на ул. Никольской, дом священника Пятницкого прихода о. С. Александрова на ул. Александровской.

г. Тара. План здания. Устроительная партия

Фото 3. Дом А.И. Щербакова. 1911 г.

Особый калорит и своеобразие внешнему виду Тары придавали двухэтажные деревянные дома, которых от XIX – начала XX вв. к настоящему времени осталось еще немало. Это дома торговца С.Я. Носкова (наследников кяхтинского купца И.А. Носкова), торговца Р.Я. Зильбермана, мещанина Д.В. Деева, "Суриковские дома" (мыловаров и свечников Суриковых), кузнеца Т.М. Бизяева, владельцев пивзавода В.П. Баева и Я.И. Ржиги, судовладельцев Разумовских и Смороденниковых, капитана парохода Н.П. Двинаренко, ямщика Свиноаренко и некоторые другие. К сожалению, многие из них к настоящему времени исчезли в связи с выполнением градостроительного плана, предполагавшего замену деревянной застройки каменной многоэтажной как раз в самой старой части деревянного города, что, по мнению специалистов, нанесло неповторимый ущерб его архитектуре, исказило неповторимую уникальность и своеобразие древней Тары¹⁵⁵.

Большинство жителей при строительстве своего дома стремились украсить его так, чтобы он отличался от соседских. По дому судили о человеке, его качествах, эстетических вкусах, о его отношении к труду. Со вкусом оформленные фронтоны частных домов, наличники окон, ворот, крылечки с навесами и даже заборы, хозяйственные постройки Носковых, Суворовых, Сутиных, Нерпиных, Деева, Хомякова, Глизмана, Александрова, Ускова, Калижникова, Ваулина, Смирнова и других горожан демонстрировали не только уровень их благо-

состояния, но и уровень эстетических представлений. До настоящего времени привлекательным украшением домов Н.Я. Носкова и Н.Я. Хомякова на бывшей ул. Никольской (ныне ул. Советской) остаются массивные резные наличники, а дома священника С. Александрова на ул. Александровской практически все применяемые для отделки его детали. Дом этот в начале XX в. был настоящим украшением улицы. Гулявшая по вечерам молодежь, да и все остальные прохожие невольно задерживались около этого дома. "У меня до сих пор перед глазами этот голубоватый кружевной дом с резным крыльцом и красивой парадной дверью, а на крыше дома была терраса. На этой террасе по вечерам с книгой в руке сидела всегда нарядная дочь священника... Все в нем: терраса, резной карниз, кружевные наличники, очень красивое крыльцо, ворота – все было выкрашено в небесно-голубой, очень нежный цвет", – вспоминала замечательная хранительница тарской старины Нина Ивановна Шабалина. В Таре практически не было крыш, крытых соломой. В плане города с расписанием "по каким фасадам ... полагается строение домов" предписывалось "кровли крыть тесом и гонтом и дранью, а соломой крыть не допускать"¹⁵⁶.

До 1913 г. в Таре дома не были пронумерованы, их обозначали по фамилиям хозяев: "Щербаковские", "Глизманский", "Суриковские", "Жмаевские", "Нерпинские", "Пятковский", "Деевский" (чаще "Деева"), "Коншина", "Макаровский" и т. п. Причем это не связывалось с сословной принадлежностью. На почтовой карточке адрес: "Тобольская губ., г. Тара, Слободка, дом Михаила Алексеевича Бабылина". М.А. Бабылин был обычным мещанином, имел большую семью, вместе со взрослыми сыновьями занимался перевозкой купеческих товаров¹⁵⁷.

В формировании эстетических представлений тарчан купечество играло заметную роль. Не имея возможности построить такие же солидные, вместительные жилища, городские обыватели чаще всего копировали отдельные элементы украшений фасада дома, заказывали Ванштейну, Резиновскому, Суворову водосливные трубы, "как у Пятакова, Орлова, Рамма". Мелкие предприниматели, такие как заводчик Зензин (Ратушский пер., 3), колбасник Сутин (ул. Спаская, 41), мясник Смирнов (ул. Александровская, 76), фотограф Шпон (ул. Александровская, 79), владелец бани Пиманычев (ул. Спаская, 28), пекарь-кондитер Новоконов (ул. Спаская, 25) и др., многое перенимали в оформлении усадьбы у "бывалых" купцов и приказчиков Шанских, Айтыкиных, Седельниковых, Шушайтановых, Ушакова, Трофимова, Калленбуна. Сравнивая изделия кузнецов и жестянщиков, использованные купечеством и мещанами Тары для оборудования своих жилищ, с работами ирбитских, тобольских, ишимских мастеровых, нетрудно обнаружить и

черты сходства и даже копии этих изделий. Вполне возможно, что либо их чертежи, или сами поделки, с которых потом мастера снимали копии, доставляли ходившие в обозах на сибирские ярмарки. Среди большого количества водосточных кюветов, собранных И.Я. Антроповым, в Ирбитском историко-этнографическом музее имеются "жестянки", напоминающие трубы на домах Рамма и Зенина в Таре.

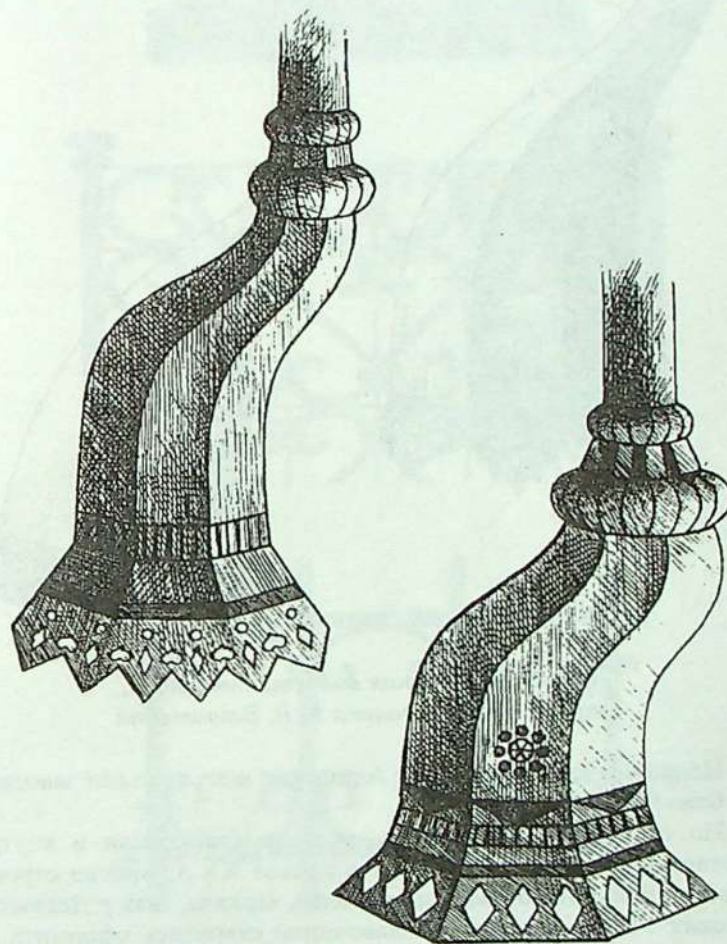
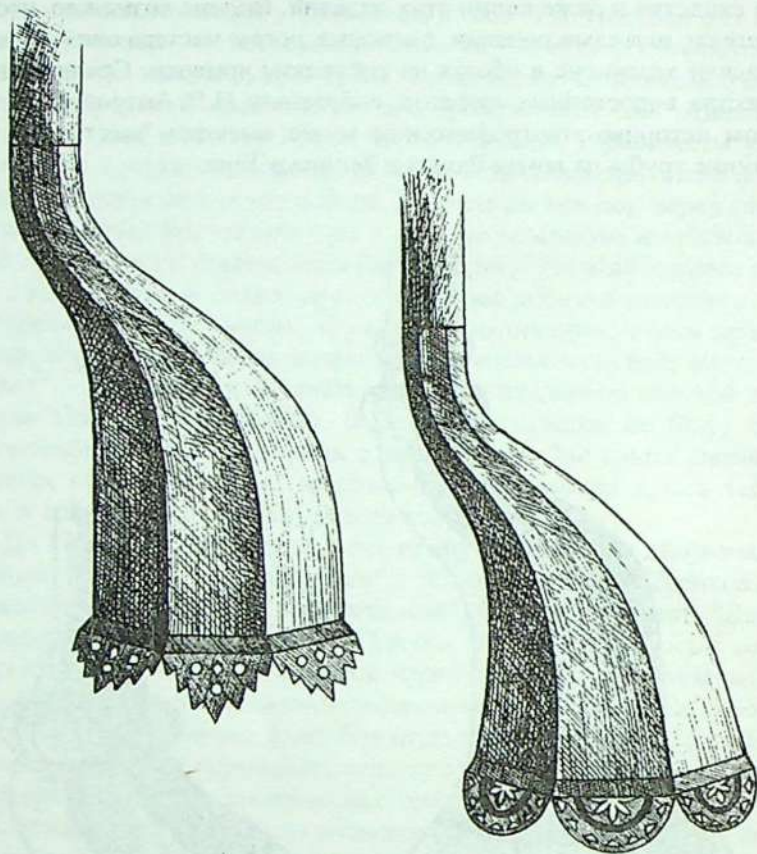

Рис. 1. Украшения водосточных труб работы жестянщика М.В. Ванштейна

*Рис. 2. Украшения водосточных труб,
работы жестианщика М.В. Ванштейна*

Подражая купцам, многие городские жители стали заводить "заимки" близ города.

По сведениям старожилов, мещане копировали и внутреннее убранство купеческих домов. Так, в начале XX в. многие стремились приобрести большие, от пола до потолка, зеркала, "как у Деевых", "как у Шанских". Мелкие торговцы-лавочники старались оформить витрины и разложить товар, "как у Якова Васильевича" и т. п.¹⁵⁸

В России, где позиции государства во всех сферах жизни общества были очень сильными, из провинции выходили купцы, имевшие

*Рис. 3. Балконные и лестничные решетки
работы тарских кузнецов конца XIX – начала XX вв.*

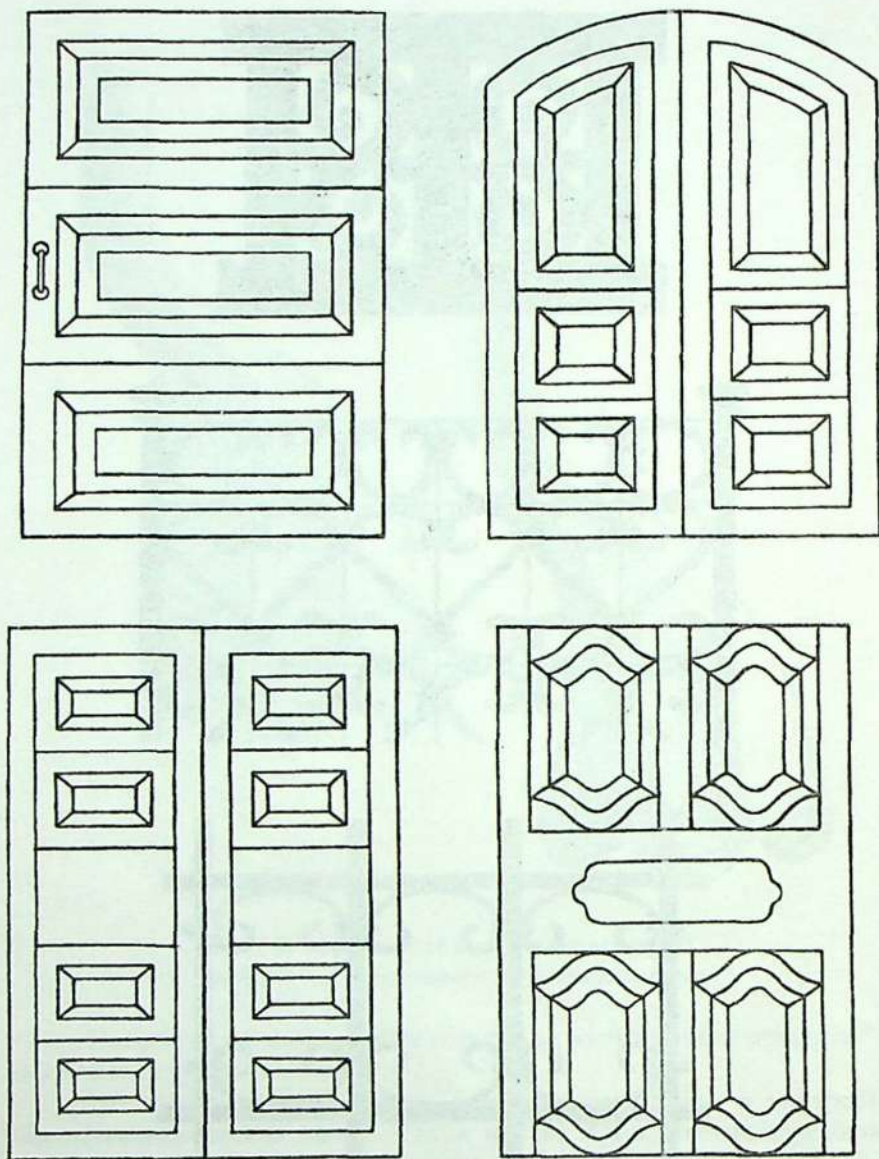

Рис. 4. Двери внутренних комнат в домах Ф.И. Щербакова, Е.Я. Пятковой, А.В. Пятковой

крупные капиталы. Менее скованные регламентами чиновников, они, по мнению профессора В.Н. Худякова, быстрее складывали крупные состояния, нежели предприниматели крупных городов. Не случайно из Тары вышли Нерпины, Немчиновы, Щербаковы, Носковы – известные далеко за пределами Тобольской губ. Многие из них начинали с самых низов. Так, Я.А. Немчинов, будучи сыном тарского мещанина Андрея Семеновича Немчинова, имевшего небольшую кожевню и выстроившего впоследствии "довольно поместительный дом" на Большой улице, начинал мальчиком в трактире. М.Ф. Немчинов, сын отставного казака, поступил в 1846 г. на службу к Якову Андреевичу Немчинову, и тогда уже первогильдейскому кяхтинскому купцу, во время его проезда через Тару на Нижегородскую ярмарку, прошел "от самых низов" до купца 1-й гильдии. И.Е. Щербаков, один из наиболее авторитетных купцов Тары середины XIX в., вышел из крестьян д. Щербаковой Бутаковской вол. и в 1835 г. был приписан казенной палатой в купцы 3-й гильдии.

Все эти люди хорошо знали тяготы жизни простого народа, были настоящими тружениками "от рождения до гроба". Наверное, поэтому были просты в общении с представителями всех слоев общества. Председатель попечительного совета женского училища И.Е. Щербаков во время приезда в 1875 г. Я.А. Немчинова направил к нему "с подпиской" секретаря педагогического совета А.Г. Демина. Тот долго смущался, боялся ехать, думал: "... как это я буду разговаривать с миллионером". Но Немчинов очень быстро расположил его к себе, стал расспрашивать о семье, об училищах города. Вспоминая потом эту встречу, Демин говорил, что быстро забыл о том, что разговаривает с миллионером, "так просто, так сочувственно спрашивал... Яков Андреевич"¹⁵⁹. И.И. Попов, один из редакторов "Восточного обозрения", хорошо знавший нравы кяхтинцев, писал о том, что отношение купцов со служащими были самыми простыми: служащие садились с ними за один стол к обеду, ходил в гости, одаривались подарками, их мнение уважительно выслушивалось.

В целом у купцов складывались хорошие отношения с населением. Отец Н.Я. Мясникова был ямщиком на перегоне от д. Корнево до Тары. Везли они Я.В. Орлова зимой до города. Заехали в дом на Базарной площади, подняли вещи. Пригласили к чаю. "Молодой был, – говорит Николай Яковлевич, – глаза-то "разбежались": занавеси на окнах шелковы висели, мебель хорошая была, стулья, диваны, таких теперь нету, вино было белое. Хороший был, обходительный купец".

На мельнице К.С. Яркова рабочим стали выдавать одежду, оказывать материальную помощь. Приказчик Яркова объезжал "Свободку"

(район ул. Солдатской), предлагал в долг сахар, муку¹⁶⁰. В лавке Башалова на ул. Никольской торговали "под запись". В Балыковском магазине товары выдавались в долг. Л.А. Тимофеев, владелец посудного магазина, одаривал работников. Дарил сувенирные бокалы, хлебницы, сахарницы. Работавшие у него парни Ревягины, разбив чашки, отвечали "шкаф задела", "посуда звякнула", а про себя отмечали: "Ну и доверчивый же ты, Лукьян Андреевич..."¹⁶¹. После выполнения работ по заполнению опустевших полок ренского погреба магазина Н.В. Шанского рабочие, по установившейся традиции, получали по полбутылки на человека, иногда выносилось немного очищенной "белоголовочки". Кучер Шанского, получая установленную норму, "угощал этим вином всех, кто не отказывался"¹⁶².

Общение различных по материальному положению групп жителей Тары было относительно свободным, и отношение к купечеству было в основном уважительное. Такого отношения многие купцы и приказчики заслуживали своим отношением к делам, объективной оценкой труда наемных работников, заботой о благоустройстве родного города, активной поддержкой традиций добрососедства. Вокруг купечества сложился немногочисленный слой людей, для которых характерно было желание сохранить существующее положение. Это слой людей, занятый обслуживанием купечества: экономы, приказчики, прислуга. В конце XVIII в. самая богатая семья Нерпиных держала до 30 дворовых (с малолетними), семья Пятковых при двух домах имела 11 душ дворовых, Можантиновы держали 17 дворовых "калмыцкой породы". Другие имели не более 4 душ¹⁶³. В начале XIX в. дворовые Нерпиных были отпущены и только при трех домах купца второй гильдии Е.В. Филимонова имелось 14 душ дворовых обоего пола¹⁶⁴.

После отмены крепостного права стали использоваться наемные работники, в дом принимались "няни", гувернантки, кухарки, горничные, экономы, сторожа, появились приемные дети. В конце XIX в. при доме одного из самых состоятельных купцов Тары М.Ф. Пяткова в специально отведенном каменном помещении проживало до 12 взрослых людей из числа обслуживающего персонала, после его смерти в 1900 г. в большом доме (бывшем особняке купца И.Ф. Нерпина) площадью около 350 кв. м вместе с хозяйкой Елизаветой Яковлевной стали жить экономка и две горничные¹⁶⁵. Хозяйка имела о себе хорошие отзывы со стороны прислуги и граждан Тары, "прислуг не обижала ни словом, ни делом, разрешала кучеру выезжать на своих рысаках на свадьбы тех, кто просил ее, чтобы привезти невесту в церковь, а из церкви невесту вместе с женихом туда, где будет справляться свадебный обряд, причем плату за лошадей не брала, а кучер ее мог получить только "на чай"¹⁶⁶. Лошадей

использовали служащие и приказчики, не имевшие своего транспорта. При отъезде из города Пяткова отправила баржей двух рысаков, экипаж на резиновых шинах и часть имущества. Слуги при увольнении были одарены частью хозяйства¹⁶⁶.

Вдова А.Ф. Пятакова (умершего в 1893 г.) Анфуса Васильевна, проживавшая в Таре до начала 1920-х гг., держала в доме воспитательницу детей своей сестры О.В. Разумовской, периодически приезжавшей в Тару из Тюмени, горничную, кухарку, кучера, дворника и караульного. Проживали они на ул. Никольского, 19, напротив дома Е.Я. Пятковой.

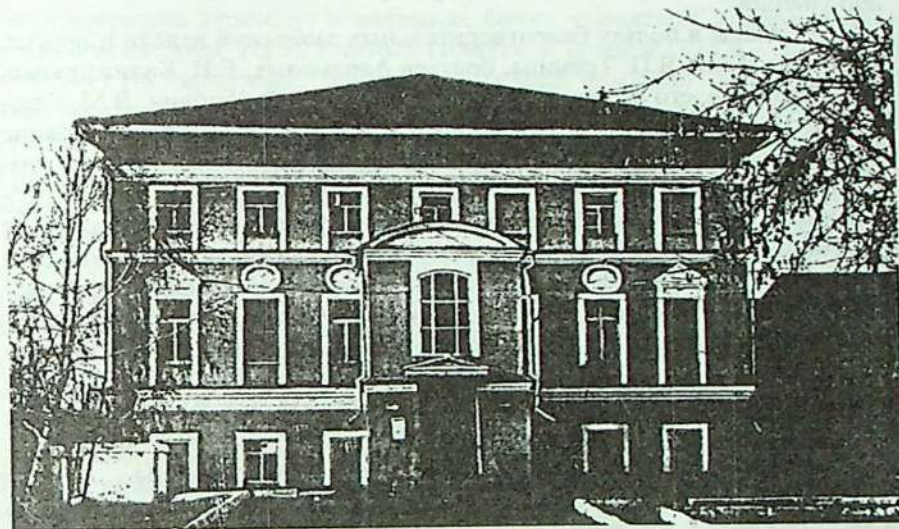

Фото 4. Сиротинательный дом Я.А. Немчинова. 1994 г.

Надо сказать, что отношение к Немчиновым в Таре было возвышенным. Для состоятельных жителей это был безусловный пример, достойный подражания, основная же масса обывателей, даже не зная всех деталей, всех подробностей их благотворительной деятельности, не могла не замечать главного – с их легкой руки в Таре появилась каменная ограда на Тихвинском кладбище, трапезная, дом призрения бедных, сиротинательный дом (Фото 4), банк, а потом и больница. Попытки выяснить точные сведения о пожертвованиях Немчиновых Таре долгое время не давали нужных результатов, пока не появилась возможность ознакомиться с содержанием протоколов заседаний город-

ской думы. В материалах за 1910 г. имеется постановление городской думы от 5 декабря, в котором говорится о необходимости "иметь выставленным в зале думы портрет Я.А. Немчинова в ознаменование памяти покойного, о признательности за его благотворительность здешнему обществу". Городской голова К.В. Балыков должен был заказать портрет. Улицу в подгорной части, "названную Нерпинской, по которой находятся благотворительные заведения, устроенные на средства Я.А. и А.Г. Немчиновых, именовать "Немчиновской"¹⁶⁷. Из 12 чел., подписавших протокол, пятеро (Балыков, Шанский, Кудрявцев, Глизман, Седельников) были купцами. Тут же мы обнаружили и перечень пожертвований, который, как выяснилось впоследствии, требовал дополнений¹⁶⁸.

Вклады в пользу благотворительных заведений делали и другие. Известны имена Я.П. Тренина, братьев Аврамовых, Е.И. Калижникова. И.Е. Щербаков, его сыновья, Н.Н. Машинский, А.Ф. Коншин, Л.М. Глизман, Н.Н. Поварнин, Е.И. Малахов и др. купцы во второй половине XIX – начале XX вв. стремились повлиять на культурный уровень земляков. Поварнины, Щербаковы, Ушаковы предоставляли городу собственные дома под устройство учебных заведений. Коншиным и Глизманом были открыты частные школы, сами предприниматели предоставили для школ помещения и содержали обслуживающий персонал. Попечительницей женского училища долгое время была супруга И.Е. Щербакова Наталья Федоровна, родная сестра известных тарских купцов М.Ф. и А.Ф. Пятковых. По мнению Н.Г. Линчевской, выпускники мужского уездного училища "постепенно заменяли приезжих чиновников"¹⁶⁹. Учительницами женского училища, преобразованного в 1872 г. в женскую гимназию, стали ее выпускницы.

Н.Г. Казнаков, ставший генерал-губернатором Западной Сибири в 1875 г., считал, что немислимо иметь способного и деятельного учителя при оплате его труда в 85–115 руб. в год. Понимали это и в Таре. Изменить существующее положение дел разовые "подписки" и "премии", конечно, не могли, но сам факт активной поддержки учителей купеческим сословием имел определенное моральное значение. Награды, выдаваемые учителям в 1860-е гг. "за отлично-усердную службу", поддерживали и материально: "учительнице рисования – брильянтовый перстень, учительнице – золотые часы ... единовременные денежные выдачи: надзирательнице школы – 200 руб., учительнице рукоделия – 120 руб."¹⁷⁰.

В 1863–64 гг. помощь тарским училищам оказывали: кяхтинский почетный гражданин М.Ф. Немчинов, коммерции советник и кавалер Я.А. Немчинов, тарский купец И.Е. Щербаков (обязался ежегодно жерт-

вовать в пользу женского училища 100 руб.), поступали средства от Пятковых ...¹⁷¹. В 1877 г. учителям женской прогимназии добавили жалование – до 235 руб. в год. Дети родителей, испытывавших серьезные материальные затруднения, освобождались от платы за учебу. В протоколах и других документах высшего мужского начального училища (ТФ ГАОО. Ф. 7, дела за 1916–1919 гг.) находим десятки заявлений родителей с просьбами об освобождении от оплаты за учебу, с просьбами "выдать сапоги", заплатить за фотографию, отчислить деньги "за пользование самоваром", "в пользу бедных учащихся" и т. п.¹⁷²

Большая группа купцов в конце XIX – начале XX вв. активно участвовала в общественной культурной жизни города. Купца можно было встретить повсюду: в магазине, банке, городской Управе, в народной аудитории. Из 25 гласных городской думы в 1875 г. – 17 были купцами. На "почетные" должности, их еще называли "выборными", или "общественными службами", всегда избирались купцы. Они были бургомистрами, ратманами в городском магистрате, "при следственных делах" депутатами, судьями (вторая половина XVIII в.), городскими головами, гласными думы (в XIX – начале XX вв.). Городскими головами избирались: в 1803–1807 гг. – Е.В. Филимонов; во второй половине XIX в. И.Е. Щербаков, А.Ф. Пятков, Н.Н. Машинский, А.А. Михайлов и другие купцы; в начале XX в. К.В. Балыков, П.В. Шанский, М.П. Мезенцев. Чтобы благоустроить город, сделать его более культурным, Щербаковы разбили городской сад, который в начале века именовался "Щербаковским".

Принимая самое деятельное участие в культурной жизни, тарские купцы приняли решение о проведении телеграфной линии. В Томске телеграф "не признали" и отказались провести его в уездные города. Тарчане в 1869 г. заявили, что в Таре "есть лица, ведущие обширную заграничную и внутреннюю торговлю, имеющие непрестанные сношения с главными торговыми центрами и портами России – Санкт-Петербургом, Москвой, Таганрогом, Кяхтой и Лондоном, Ханькоу и Шанхаем ...", и собрали с купцов 1-й гильдии по 30 руб., с купцов 2-й гильдии по 15 руб. (всего около 2350 руб.) на строительство телеграфа. Телеграфный аппарат Персона установили в доме купца Н.Т. Евтина¹⁷³. Через шесть лет телеграфисты уже жаловались: "Нас совсем замучил Немчинов. Каждый день посылает по несколько телеграмм. Да не сокращенно, а письмом... слов 200 и больше, и при этом в уплату присылает каждый раз сторублики, – извольте бегать, менять их, так как нечем на станции отдать сдачи"¹⁷⁴.

В 1883 г. в Таре открыта общественная библиотека. Ее учредителями были Ф.И. Щербаков, братья Пятковы, Н.Н. Поварнин, Н.Н. Ма-

шинский, А.А. Михайлов, которые вместе с представителями городской интеллигенции собирали книги и средства, привлекали богатых сибиряков, подыскивали подходящие помещения для библиотеки, склада и книжной торговли¹⁷⁵.

Друг Е.П. Михаэлиса А.И. Щербаков, исключенный из столичного университета после студенческих волнений 1861 г., стал крупным сибирским предпринимателем¹⁷⁶. В 1886 г. он заложил вместе с курганскими и петропавловскими купцами Смолиными на месте Успенского винзавода писчебумажную фабрику. Таких предприятий в Сибири еще не было, если учесть масштабы, технологию, объемы производства и ассортимента выпускаемой бумаги, а также и то, что в 80-е гг. XIX в. это была единственная в Сибири писчебумажная фабрика. В Таре его компаньонами по "бумажному делу" стали купцы Р.Н. Айтыкин, представитель бухарского купечества Тары, и П.И. Трофимов, управляющий винзаводом Щербакова. Последний сменил в конце 1890-х гг. В.А. Щербакова на месте директора писчебумажной фабрики. Известно, что А.И. Щербаков отправлял своего сына на учебу в Англию, Бельгию и Германию. Сам же активно занимался изучением северного морского пути и предпринимал достаточно серьезные усилия по налаживанию торговли Сибири с Европой, минуя посредничество московских купцов. В конце 70-х г. XIX в. А.И. Щербаков и М.Е. Функ едут в Лондон, фрахтуют 4 парохода и отправляют их из Гулля с грузом английских и французских товаров. Навстречу им из Барнаула и Бийска посылают пароходы Тюфина с баржами, груженными 220000 пуд. пшеницы. Но английские пароходы, несмотря на ряд энергичных попыток, так и не смогли пробиться через льды Карского моря и вернулись в Лондон. Сибирские суда, прождав две недели в Обской губе, пришли обратно в Тюмень. Предприятие завершилось значительными убытками¹⁷⁷.

Другой пример уже из области научной деятельности тарских купцов. Е.И. Малахов, наладивший первым в Таре стекольное производство, был меньше известен в коммерческих и промышленных кругах Сибири, но в научных кругах он был известен и за ее пределами. Купец 2-й гильдии Е.И. Малахов изъездил в поисках курганных могильников не только Тарское Прииртышье, но даже добрался до Семипалатински. Он установил связи с Обществом любителей естествоиспытания, опубликовал свои материалы, "копал... очень аккуратно, но, главное, осмысленно, хорошо видя, что он копает и хорошо понимая, зачем он это делает"¹⁷⁸. Его материалы вошли в научный оборот, ими пользовались специалисты самых разных направлений. На Всероссийской этнографической выставке 1867 г., несмотря на то что Сибирь

имела серьезные научно-археологические силы (В.В. Радлов, К.М. Голодников, И.Я. Словцов и др.), ее археологию представляла только коллекция Е.И. Малахова, и работы его получили самую высокую оценку организаторов. Малахов был среди девяти получивших золотые медали из 321 награжденного лица или организации. Его избрали действительным членом Императорского общества любителей естествознания, антропологии, этнографии при императорском Московском университете¹⁷⁹.

Семейственность, патриархальность, хозяйская основательность, устроенность быта – все эти черты, характерные для тарского купечества XVIII в., в основном сохранялись в последующие десятилетия. Традиции, которые когда-то закладывали Бекишевы, Можантиновы, Нерпины, Филимоновы дошли до начала XX в. Исследуя состав семей по материалам Тобольского, Омского, Тарского архивов, обнаруживаем достаточно легко и другие традиции, например передачу "своего дела" по наследству: от отца к сыну и т. п. Купеческие капиталы создавались в течение жизни нескольких поколений. Династия Пятковых насчитывает 5 поколений, династия Нерпиных – 6.

Большие семьи характерны для купцов (у Я.А. Немчинова было 10 дочерей и сын, у М.Ф. Немчинова три сына и три дочери). У деда Я.А. Немчинова, Семена Ивановича, было пятеро детей (живых) по данным на 1792 г. В 1819 г. семья значительно разрослась за счет того, что сыновья Лаврентий, Василий, Андрей, образовав свои семьи, не вышли из родительского дома. У Андрея в это время было четверо детей. Дед Михаила Федоровича Немчинова, Никита Иванович, также имел 5 детей¹⁸⁰. По данным переписи населения 1897 г., у тарского городского головы Н.Н. Машинского было трое сыновей, впоследствии его семья увеличилась¹⁸¹. Ставший в 1911 г. купцом Яков Васильевич Орлов имел шестерых детей.

Дружить домами было принято как в купеческой, так и в мещанской среде. По словам К.Г. Кислицыной, с малых лет жившей при торговом доме К.В. Балыкова, воспитывавшейся вместе с детьми приказчика В.С. Глебова, в доме часто бывали гости. Бывали Орловы, Мещанские и другие купцы. Девочка обычно принимала у гостей одежду: у кого пальто, у кого шляпу и другие вещи. Те обычно давали деньги. Для гостей всегда был накрыт шикарный стол. По сведениям А.А. Новокшонова, приказчика магазина Н.В. Шанского, Шанские "умели принять гостей", но круг общения имели небольшой.

Выбор спутников жизни для тарской молодежи особой новизной не отличался – стремились "рубить сук по себе". Для менее состоятельных считалось большой удачей породниться с гильдейским

купцом. Но, как правило, больших неожиданностей не было. Можно проследить на отдельном примере, как переплелись два-три и большее купеческих рода. Так, все дочери кяхтинского миллионера Я.А. Немчинова вышли замуж за крупных предпринимателей-сибиряков. С ним породнились Корзухины, Осокины, Пахолковы, Котельниковы, Чернядевы (тоже объявившие в середине XIX в. себя "тарскими купцами"), Кольгины, Синицыны, Пятковы... Муж Елизаветы Яковлевны Пятковой, Михаил Федорович, был братом второй супруги Ивана Ефримовича Щербакова, Натальи Федоровны. Жена другого Пяткова, Андрея Федоровича, была сестрой Ольги Васильевны Разумовской, мужа которой называли "племянником Немчинова"¹⁸².

Следует, говоря о традициях сибирского города, отметить традиции добрососедства, делового и бытового сотрудничества представителей разных национальностей и культур. В Таре на протяжении ее 400-летней истории не отмечено ни одного серьезного конфликта, возникшего на почве межнациональных отношений. Традиции эти укреплялись тарскими авторитетами – Нерпиными, Немчиновыми и передавались последующим поколениям – Балыкову, Носкову, Дееву и другим. "Тарские кяхтинцы" (Носковы, Немчиновы, Нерпины) жили на границе даже не двух, а нескольких культур: европейской, русской, китайской, монгольской, бурятской и других. Такого переплетения трудно отыскать в другом месте. В Кяхте бывали Пятковы, Айтыкин и, вероятно, другие купцы вместе с приказчиками, агентами, перевозчиками грузов. "Великий пир", о котором часто вспоминали помнившие открытие сиропитательного дома, собрал за одним столом 150 чел., русских и татар: "Гремел хор омских музыкантов... радушию не было конца... торжество окончилось в три часа ночи"¹⁸³.

На ул. Непринской, там, где была когда-то бухарская слобода, уживались выходцы из Средней Азии, сибирские татары, русские... Компаньоном А.И. Щербакова был Р.Н. Айтыкин, для Балыкова работали жители татарской д. Тимирки, выделывая до 100 шпал на душу в год. Создатель лесопромышленного товарищества Н.Я. Носков построил лесопилку в юртах Атакских, с нее и начинался нынешней Атакский леспромхоз. В доме купца В.М. Деева на Пятницкой хозяин прежде считал необходимым накормить, а потом вести деловые разговоры с приезжими татарами...¹⁸⁴

Определяя роль тарского купечества в формировании городской культуры как ведущего, определяющего экономическое и культурное развитие города, да и Тарского Прииртышья в целом, автор считает абсолютно неприемлемыми ставить в один ряд всех представителей купеческого сословия. С одной стороны, купечество являясь элитарной

частью городского населения, играло не последнюю роль во всех сферах его жизни. Лучшие представители этого сословия, некогда составлявшие славу и богатство Тары, были, несомненно, незаурядными, яркими и энергичными личностями. С другой стороны, купечество Тары в разные периоды его истории было представлено людьми, часто совершенно непохожими друг на друга, в том числе такими, которые имели темное прошлое, только чисто меркантильные мотивы активной деятельности, часто лишенную какой-либо духовности личную жизнь, совершавших нравственно-уродливые поступки. Изучение жизни и убеждений купцов – "героев" и их антиподов, влияние тех и других на создание микросреды провинциального города – одна из перспективных задач науки.

Примечания

¹ Кочеданов В.И. Первые русские города Сибири. – М., 1978; Города Сибири (эпоха феодализма и капитализма). – Новосибирск, 1978; Сибирские города XVII – начала XX века. – Новосибирск, 1981; Резун Д.Я., Василевский Р.С. Летопись сибирских городов. – Новосибирск, 1989 и др.

² Памятники истории, культуры и градостроительства Сибири. – Новосибирск, 1991; Городская культура Сибири: история, памятники, люди. – Новосибирск, 1994; Курьянов А.И. Русский город в первой половине XIX века: Общественный быт и культура горожан Западной Сибири. – М., 1995; Городская культура Сибири: история и современность. – Омск, 1997 и др.

³ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. – М., 1991. – Т. 4. – С. 328; Большая советская энциклопедия. – М., 1976. – Т. 24. – Кн. 1. – Стб. 1586.

⁴ Зябловский. Новейшая география Российской империи. – М., 1814. – Ч. 3. – С. 73.

⁵ Головачев П.М. Сибирь. – М., 1912. – С. 127; Головачев П.М. Сибирь. – М., 1905. – С. 368.

⁶ Кириллов В.В. Тобольск. Очерк-путеводитель. – М., 1984. – С. 8.

⁷ ТФ ГАТО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 516. Л. 3.

⁸ Реклю Э. Земля и Люди. Всеобщая география в 12 т., в 10 кн. – СПб., 1898. – Кн. 4. – Т. 6 и 7. – С. 660.

⁹ ТФ ГАТО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 516. Л. 5.

¹⁰ Экономическое состояние городских поселений Сибири. – СПб., 1882. – С. 5; Города России в 1910 г. – СПб., 1914. – С. 1120–1121.